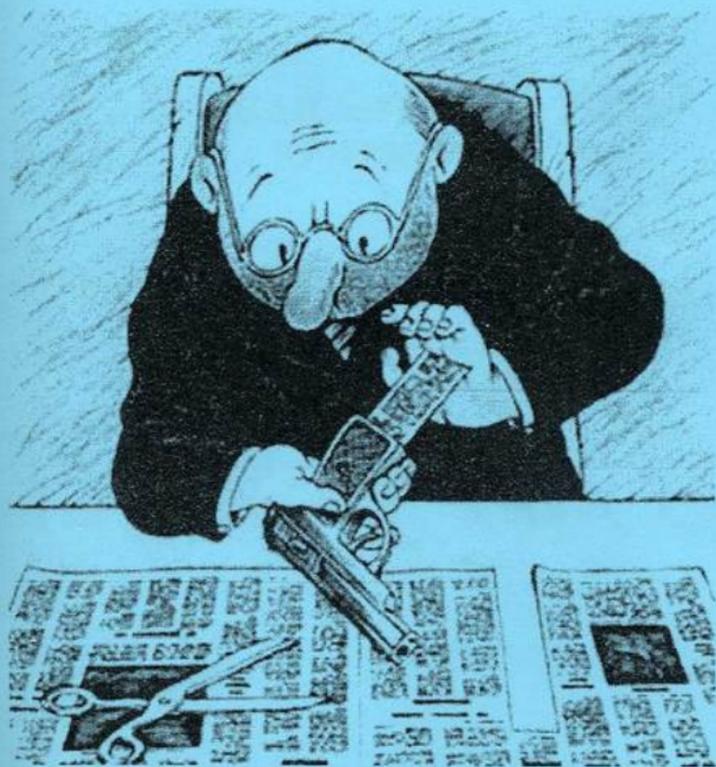

УФИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ВЫПУСК 2

Эдуард Байков
Уфимская литературная
критика. Выпуск 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9094583

Уфимская литературная критика. Выпуск 2: Сб. лит.-критич. ст. и очерков / Авт.-сост. Э.А. Байков.: РИО РУНМЦ МО РБ; Уфа; 2004

Аннотация

Данный сборник составлен на основе материалов – литературно-критических статей, литературно-философских эссе и рецензий, опубликованных в московской и уфимской периодике: в журналах «Октябрь», «Знамя», «Бельские просторы», в интернет-журнале «Молоко», в газетах «Экономическая газета», «Истоки», «Воскресная газета», «Евразийский библиограф» в 2003–2004 гг.

Содержание

Павел Басинский[1]	5
Анна Кузнецова[2]	6
Виктор Ханов	7
Виктор Ханов	13
Виктор Ханов (Эдуард Байков)	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Уфимская литературная
критика. Сборник
литературно-критических
статей и очерков. Выпуск 2**

© Э.А. Байков, 2004

Павел Басинский¹

«Русское поле» – Уфа

(Уфимская литературная критика. Сборник литературно-критических статей и очерков. Выпуск 1. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2003. Тир. 50 (пятьдесят) экз.)

А вот это уже «фактическое» (как говорил булгаковский профессор Преображенский) возрождение. Когда, будучи аспирантом, я занимался историей русской критики конца XIX-начала XX веков, то был поражен обилием критиков в Казани, Астрахани, Омске и так далее. Причем писали они не о своих соседях по улице, а о Чехове, Горьком, Мережковском. В советские годы провинциальная критика была сведена на нет. Провинциальный критик мог реализоваться как критик, только переехав (именно переехав) в столицу. Так было со всеми. Пример: Чупринин и Курицын. Что между ними общего? Оба приехали из провинции и как критики реализовались здесь. Только так быть и могло. Есть исключения – Валентин Курбатов в Пскове, Михаил Петров в Твери. Но чего им это стоило!

Сборник критики, выпущенный в Уфе, – это замечательно! Названия статей примерно такие: «Наш ответ “магическому реализму”».

---

¹ Статья была опубликована в журнале «Октябрь» (№ 2, 2004 г.).

Анна Кузнецова²

Ежедневное чтение

(Уфимская литературная критика. Выпуск 1: Сборник литературно-критических статей и очерков. Составитель Э.А. Байков. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2003.)

Сборник посвящен критическому творчеству В. Ханова (9 работ): «Чем Горюхин руководствуется, когда в своих текстах поет осанну СУЩЕСТВОВАНИЮ и напрочь отвергает СУЩНОСТЬ? Неужели не замечает, что в итоге значительно обедняет и свое творчество, и духовный мир читающих (и осмысляющих) его тексты читателей?». Еще 9 авторов, представленных одной-двумя рецензиями, высказываются в основном о криминальном романе составителя сборника.

---

² Статья была опубликована в журнале «Знамя» (№ 4, 2004 г.).

Виктор Ханов

«Улыбка фортуны или Прорыв самородков?»

Не оскудела еще земля башкирская на молодые таланты! Есть еще литературный порох в писательских пороховницах! Из тихой и размеренной творческой жизни уральской столицы рвутся голуби прозы и поэзии в столицу большую, самую главную. То один, то другой – засветятся в Первопрестольной или Северной Пальмире.

Опубликовались в московском сборнике «Нестоличная литература» (издательство «Новое Литературное Обозрение») Юрий Горюхин, Игорь Фролов, Айдар Хусаинов да Артур Кудашев (и Александр Банников – увы, посмертно!). Попал в финал престижной премии им. И.П. Белкина Юрий Горюхин. Стала победительницей конкурса «Молодые писатели России» Светлана Чураева.

Вот и еще один дебют, а точнее два. Но обо всем по порядку. В престижнейшем среди отечественных фантастов сборнике издательства «АСТ» (серия «Звездный лабиринт») «Фантастика 2002. Выпуск 3» был замечен наш Всеволод Глуховцев со своей повестью «Перевал Миллера». Разбирая творение земляка и коллеги, хочу отметить очень хороший слог – легкий, в меру цветистый, без ненужных излишеств и

длиннот; прекрасно сохраненный, выдержанный темпоритм – сюжет разворачивается именно с такой скоростью, которая больше всего подходит для остросюжетной новеллы. Внимание к «мелочам» предметного мира, равно как и прочие описательные моменты выдают в авторе состоявшегося мастера слова. Столь же поощрительно и умение интересно и правильно выстраивать диалоги. В одной из своих статей («Русский язык», № 2) В. Глуховцев писал, что, на его взгляд, украшают художественный текст три вещи – прямая речь персонажей, описания природы и наличие доброй порции юмора. Безусловно, автор четко следует своим предписаниям, ибо в его произведении с лихвой хватает и динамизма, и психологизма, и описательности, да и юмора тоже.

Но довольно о форме, перейдем к содержанию. Вещь эта – некий сплав фантастики, мистики и детектива. В гостиницу в заштатном городишке въезжают двое странных посетителей – серьезные, немногословные, с военной выправкой. Представляются исследователями атмосферного электричества, работающими по заданию военного ведомства. Интересует их определенное помещение, где они и поселяются. И тут начинаются непонятки. То молоко – свежее, только что купленное – скисло прямо в холодильнике буфета, то все зеркала в номере этажом ниже необычных постояльцев вдруг разом помутнели. Тут и швейцар по секрету рассказывает управляющему совсем уж жуткую историю о загадочном постояльце, появившемся пять лет назад в полночь, в

страшную грозу. Постоялец, который оказался чернокнижником и к тому же скоропостижно помер в номере. В общем, интрига закручивается, закручивается и... Всё, конец фильма! Автор так ничего и не объясняет. Как же так? – негодует избалованный читатель, где же развязка, объяснение, раскрытие тайны?! А ее нет – точнее тайна присутствует, а разгадки нема. Что это: модный на Западе стилистический прием саспенс – обрыв, недосказанность? Или принципиальная позиция писателя Глуховцева – мол, думайте сами, гадайте сами?..

Поначалу чувствуешь себя обманутым: купил билет, а кино не будет. Потом, отложив книгу, задумываешься и понимаешь, что имеется в этом свой резон. Вся жизнь и есть тайна, загадка, Великая Энигма! Тем она и прекрасна. И стоит ли все разжевывать и подавать в таком виде, к тому же навязывая читателю свое авторское мнение? Во всяком случае, Глуховцеву присуща (и удастся) недосказанность, некая ухмылка Сфинкса.

Теперь о следующем, двойном дебюте. Речь идет о романе В. Глуховцева и А. Самойлова «Бог сумерек», изданном в том же «АСТ» в рамках проекта «Ночной дозор». Эта вещь – поистине крепко сколоченный мистический боевик, умело сделанный в лучших традициях остросюжетного фантастического мейнстрима. Типичный стиль «экшн» – жесткий, телеграфный, динамичный. Ничего лишнего, даже описания и отступления – всё ложится в высокоскорост-

ной ритм «глагольной» формы. Детективный сюжет, мистическая подоплека, напряженность триллера и динамизм боевика – все органично вплетено в ткань повествования.

Каков же сюжет? В городе (по всем признакам описывается Уфа) существует известнейшее, наворочено-крутое охранное агентство с мрачным названием «Геката» (Геката у древних греков – богиня ночного мрака и колдовства). Эта всесильная контора пользуется огромной популярностью и авторитетом не только у клиентов, но и среди горожан. И никто не ведает, что глава «Гекаты», экс-кагэбэшник рвется к власти над потусторонними силами – этакий Алистер Кроули местного разлива. При этом, как водится, пренебрегая судьбой и жизнями окружающих. Но есть и на него достойная управа – в лице двоих драконоборцев: спецназовца и экстрасенса (впоследствии к ним примыкает психолог-парапсихолог). Что может быть круче, чем эта горячая смесь двух профи – одного в разведке, другого в ведовстве?!

Сюжет стремительно раскручивается и приводит героев сначала к цыганам, у которых они скрываются, затем к благообразному старичку-сторожу – хранителю неких оккультных реликвий. Одна из них – таинственная до жути «Книга тысячи времен» – настолько древняя, что дух захватывает. Не родились еще дедушки фараонов, а она уже была седой стариной. Здесь на ум приходят некоторые аллюзии с Г. Лавкрафтом и Р. Говардом (а также их последователями), упоминавших в своих произведениях о страшных сочинениях

из дочеловеческих времен: «Некрономикон», «Безымянные культы», «Черная книга», «Книга Эйбона». Проклятые книги эти, содержащие запретное знание, известны каждому поклоннику черной мистики, хоррора и фэнтези. Весьма удачный ход у авторов «Бога сумерек»: обладатель «Книги...» способен проникнуть в иные миры, запредельные пространства и обрести там сверхъестественное могущество. Извечная мечта честолюбивых фанатиков и властолюбцев – стать сверхчеловеком и править Вселенной, то есть уподобиться, если не Богу, то его обезьяне – Сатане.

Выходит на сцену и «серый кардинал» – замдиректора детективного агентства «Гекаты». Вот он-то и есть истинный владелец «Книги...», ибо в одной из прошлых жизней был великим кудесником, тем самым легендарным Симоном Волхвом – антагонистом апостола Петра. Опять же здесь и намек на апокалипсического Зверя. Симон Маг – новозаветный дракон, предтеча Антихриста, долженствующий обольстить человечество и заставить его поклониться Князю Тьмы. Да только на любого дракона найдется свой рыцарь, готовый положить живот за други своя. В финале это и происходит. Здесь Всеволод Глуховцев изменил своему саспенсному предпочтению (вероятно не без влияния Андрея Самойлова) – концовка романа ясна и понятна, почти что хэппи-энд.

Единственное, что несколько портит общее впечатление – торопливая развязка. Можно было бы подержать читателя

в еще большем напряжении... Встречаются местами и лексические огрехи. Но не будем придираться к мелочам – целостной картины они никак не портят. В заключение можно лишь сказать: ребята, почитайте, это по-настоящему круто!

Виктор Ханов

«Дух дышит, где хочет»

Кто сказал, что литература в России умирает? Это далеко не так! Литература ЖИВА – хоть в столице, хоть в провинции. Да, по густому и прекрасному лесу российской (дотоле – советской) словесности прошелся безжалостный топор дровосека – экономических реформ и социально-культурных потрясений девяностых годов ушедшего века. Многие деревья порублены, но стоят, гордо высятся в одиночестве вековые дубы и гиганты-тополя: союз писателей России и местные союзы, центральные «толстые» литературные журналы – «Наш современник», «Москва», «Дружба народов», «Новый мир», «Октябрь», «Знамя»... Многие издательства постепенно разворачиваются в сторону серьезной прозы и поэзии, сужая поток однодневной конъюнктурщины и одноразового бульварного чтива.

И самое главное, на месте вырубленных делянок растет новая, свежая, молодая поросль – яркие представители постсоветской, постперестроечной поэзии и прозы. Беллетристы, поэты, публицисты, критики, сценаристы – несть им числа! Прямые продолжатели великого дела духовно-культурной самореализации человечества, вносящие свой весомый вклад в ноосферу.

Да, литература жива, как жива она и цветет у нас, в Башкортостане. Но и тут имеются свои трудности и особенности. Не секрет, что нынче старейшее государственное издательство «Китап» просто не в состоянии обеспечить выход творчества многих авторов (в особенности, молодых и начинающих!) на арену книгоиздательской реализации. Единственный русскоязычный литературный журнал «Бельские просторы» да еще литературный вкладыш в республиканской газете «Истоки» также не способны решить вопрос с публикациями положительно – на всех просто места не хватает. В подобных условиях авторы вынуждены находить иные способы презентации своего творчества. И находят! Это – самиздат, то есть издание своих произведений небольшим тиражом и в мягком переплете – за свой счет.

В Уфе уже имеется опыт подобного подхода. Вышли в свет коллективные сборники: поэтический «Альманах УФЛИ», литературно-критический «Уфимская литературная критика»; журнал приключений и фантастики «Универсум», первый выпуск альманаха фантастики «Фантасофия». Издавались и книги писателей: Э. Байкова, В. Богданова и С. Чураевой, В. Глуховцева, А. Леонидова, А. Ливич, Р. Шарипова, Р. Ягудина. И это замечательно!

А ныне, я с большой радостью хочу представить вам новый сборник «Слово» – совместное детище коллектива авторов и издательства «Слово». Прекрасное оформление – полноцветная глянцевая обложка, формат А-4, качественная бу-

мага, превосходная печать – такому уровню исполнения могла бы позавидовать и периодика, и непериодические издания обеих столиц. Альманах этот замечателен еще и тем, что объединяет «под одной крышей» и поэтические и прозаические произведения малой литературной формы. Пестрым, а значит разнообразным и интересным, выглядит и состав авторов – наряду с известными, уже состоявшимися молодыми писателями из Уфы, представлены начинающие, а то и впервые пробующие перо любители русского художественного слова. Но, не смотря на эту пестроту, содержание альманаха по-настоящему увлекательно и достойно самого придирчивого читателя (здесь видна работа, проделанная редактором сборника Анной Ливич).

Остается лишь пожелать новому литературному «кораблю» большого и удачного плавания в океане словесности! Пусть экономические и социально-политические бури и шторма никак не отразятся на его устойчивости и непотопляемости, пусть его паруса поэзии будут всегда полны ветра вдохновения, а мачты прозы крепки стилем и авторской фантазией!

Виктор Ханов (Эдуард Байков)

«Искусство для мертвецов»

Согласно постулатам оргонной терапии одного из последователей З. Фрейда – В. Райха существует единая универсальная биоэнергия – **оргон**, присущая всем живым организмам (а я подозреваю, что она присутствует и в неживой материи – косном веществе). В человеке она течет по всему организму, биосистеме, вероятно, распространяясь по тонким энергетическим каналам (система **Кенрак**) – это витальная (жизненная) энергия **ци** (в представлениях китайской мистики) или **прана** (в ведическо-йоговской традиции). Затем она приобретает свойства полового притяжения, заряда, инстинкта, превращаясь в **либидо** (сексуальную энергию). Если же либидо по каким-либо причинам вытесняется, подавляется, т. е. стопорится его нормальное движение, ему не дают течь свободно (внутрипсихические блоки, заслоны, замки, комплексы, конфликты), то оно заклинивается, сворачивается и превращается в **мортидо** (энергию смерти, **деструдо**), т. е. меняет свойство положительное, позитивное, сексуально-жизненное, созидающее на свойство отрицательное, негативное, агрессивно-смертельное, деструктивное (разрушительное).

Либидо должно беспрепятственно течь по всему организ-

му и, кроме того, наружу в виде приемлемой социальной деятельности, сублимированного творчества и, прежде всего, в сексуальной разрядке. Любовь, секс, инстинкт продолжения рода, созидательная творческая деятельность – основные проявления здорового либидо, направленного наружу (**объект-либидо**).

Исходя из учения одного из наиболее известных неофрейдистов – американского философа и психоаналитика Э. Фромма, можно вывести следующий тезис. Индивиды, у которых либидо свободно течет по всему организму и наружу, получая оргазмическую разрядку, называются **биофилами**, обладающими **генитальным характером**. Те же, у кого либидо застопорено, не получает разрядки, а превращено в мортидо (деструдо), направленное наружу и внутрь в гипертрофированных размерах, называются **некрофилами**, обладающими **невротическим характером**. **Физис** (биологическое и психофизическое развитие, духовно-материальная эволюция, инстинкт жизни, размножения и самосохранения) у первых нормален и здоров, у некрофилов же он искажен и болезнен. Типичные яркие представители некрофилов – социопаты, преступники, самоубийцы, наркоманы, алкоголики, диктаторы и тираны, палачи, сатанисты, маньяки и рок-музыканты.

Очень часто при зацикленном либидо, если индивид не позволяет (запрещает сознательно усилиями Эго не без влияния Супер-Эго) проявиться либидо-внутри и морти-

до-внутри (нарциссическая и мазохистская тенденция), у него возникают спонтанные, неконтролируемые вспышки злобы и агрессии, деструктивные порывы, продиктованные фрустрацией и направленные против ситуаций, вещей и лиц, вызывающих эту фрустрацию, к которым он испытывает враждебные чувства, обиду и слепую ярость. После всплеска определенных эмоций (переживания агрессии) и манипуляций наступает разрядка, на время либидо, переродившееся в мортидо-наружу, успокаивается, но лишь до следующего раза. Если не происходит сублимация, то следующий приступ ярости наступит быстрее, чем при сублимированной деятельности. Сублимация же, хотя и отдалает новый приступ (стремящийся к разрядке), но не устраняет саму проблему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.